

Поднимаясь в направлении к югу, мы пересекли ключик, который казаки называли Беремесевым, а в пяти верстах от станицы выехали на более значительный приток Б. Лепсы, вдоль которого производилась рубка леса. Встреченные мной по дороге обнажения горных пород состояли из грауваккового сланца с неясным напластованием и едва выходящего на поверхность почвы. На притоке Б. Лепсы встретились и хвойные деревья (*Picea schrenkianae*). В верховьях этого притока мы начали сильно подниматься в гору, сначала к юго-востоку, потом постепенно повернули, сначала к востоку и, наконец, к северо-востоку. Пёстрый лес (чубар-агач) постепенно заменился травами, хотя и поблэкшими, но превосходящими вышиной всадника на лошади. Травы эти принадлежали к семействам мальвовых (*Althea ficifolia*), зонтичных (*Sium lancifolium*, *Bupleurum aureum*, *Bupl. exaltatum*, *Conioselinum fischeri*, *Ferula soongorica*, *Anthriscus sylvestris*, *An. nemorosa*, *Conium maculatum*, *Schrenkia vaginata*), сложноцветных (*Inula halenium*, *Lappa tomentosa*, *Cirsium heterophyllum*, *Cirsium arvense*, *Onopordon acanthium*), злаков (*Dactylis glomerata*, *Elymus sibiricus*, *Deschampsia caespitosa*, *Calamagrostis sylvatica*, *Milium effusum*, *Lasiagrostis splendens*). Местами эти травы были сильно обвиты мышинным горошком, который достигал их вершины. Иногда роскошные заросли травы перемежались с рошицами деревьев, из которых рошицы яблонь имели вид садовых насаждений; яблоки в это время года уже совершенно созрели и показались нам очень вкусными.

При дальнейшем нашем подъёме сланец вдруг заменился гранитом, сначала мелкозернистым, выходящим на поверхность штоком, а потом и крупнозернистым. На его плоских скалах лепились ещё уродливые ели, но затем лесная растительность окончательно исчезла. Из кустарников росли *Potentilla fruticosa* и арга (*Juniperus sabina*), ползущая по плоским скалам. Но эти плоские скалы скоро заменились резко торчащими в виде зубьев или вертикально поставленных книг.

Дорога наша, взобравшись на гребень, отделяющий приток Лепсы от главного её течения, шла далее лёгкими перевалами, извиваясь между скалами почти на одном уровне, лишь чуть немного повышаясь, причём растительность была уже здесь совершенно альпийская, хотя уже сильно поблэкшая, но все-таки я мог различить некоторые растения, как-то: *Paraver alpinum*, *Alsine verna*, *Cerastium maximum*, *Ledum gelidum*, *Arnebia perennis*, *Aster alpinus*, *Ast. flaccidus*, четыре вида генциан (*Gentiana aurea*, *G. frigida*, *G. macrophylla*, *G. verna* и *Dracoscephalum altaense*).

По мере того как мы шли вперёд, мы встречали между скалами всё более и более груд свежего снега, набитого бураном. Ветер был невыносим по своей силе и холоду. Мы вынуждены были повернуть к западу и даже к северо-западу, чтобы попасть на спуск в главную Лепсу, и таким образом из гранитов вышли опять на сланцы, простирающие которых на этот раз было совершенно ясное, а падение—почти вертикальное (85° к С-З).